

О.В. ЕВСТРОПЬЕВАИнститут географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, golomanka1972@gmail.com**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД
В РЕКРЕАЦИОННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Статья посвящена разработке институционального подхода в рекреационно-географических исследованиях. Его суть состоит в изучении закономерностей сопряженного территориального и институционального развития туристско-рекреационной деятельности, образующей важнейший институт современности — систему специфических норм и правил, а также профильных организаций, предназначенных для удовлетворения потребностей людей в отдыхе и восстановлении, упорядочения и регулирования отрасли туризма, а также рекреационного использования природных и культурных ценностей. В рамках рекреационно-географических исследований изучаемый институт рассматривается как объект географического изучения, который обладает относительно устойчивыми связями с конкретными территориями и влияет на их природу, общество и экономику. Для разработки логической схемы исследования применен методологический прием, основанный на выявлении общих элементов и точек связанности между моделями, предлагаемыми рекреационной географией и социологией. Он основывается на системных, институциональных и пространственных представлениях о туристско-рекреационной деятельности. Ядром схемы выступают туристские территории, характеризующиеся своеобразием институциональной среды. Связанные с ними территориальные институциональные и рекреационные системы представляют собой аналитический инструмент. Он дает возможность упорядочить территориальные, институциональные, пространственные и прочие виды взаимодействий, которые возникают в результате туристского обмена, институциональной адаптации территории к туризму и рекреации, способствуя формированию целостного туристско-рекреационного пространства. Показано, что институциональные условия, формирующиеся на различных иерархических уровнях, определяют как возможности, так и ограничения для развития туристских территорий, выступают значимым фактором территориальной организации туристско-рекреационной деятельности; неотъемлемой частью рекреационной среды являются институциональная среда — территориально приуроченная совокупность институциональных условий, сфера взаимодействия различных институтов; действующие на территории институты могут взаимодействовать по поводу организации рекреации и туризма и формировать территориальные институциональные системы. Примером применения институционального подхода стала Байкальская природная территория, которая характеризуется сложным сочетанием действующих природоохранных ограничений и в то же время особой привлекательностью для туристов. В таких условиях побережье озера стало институциональным эпицентром эколого-экономических проблем и представляет повышенный интерес в качестве объекта институциональных рекреационно-географических исследований.

Ключевые слова: рекреационная география, институциональный подход, туристско-рекреационная деятельность, оз. Байкал, институциональные условия, институциональная адаптация.

O.V. EVSTROPYEVAV.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, golomanka1972@gmail.com**INSTITUTIONAL APPROACH IN RECREATIONAL-GEOGRAPHICAL RESEARCH**

The article is concerned with the development of an institutional approach in recreational-geographical research. Its essence lies in the study of patterns of associated territorial and institutional development of tourism and recreational activities, which form the most important institution of our time — a system of specific norms and rules, as well as specialized organizations intended to meet people's needs for rest and recovery, streamline and regulate the tourism industry, as well as to use natural and cultural values in recreational aims. Within the framework of recreational-geographical research, the institution under study is considered as an object of geographical research that has relatively stable ties with specific territories and influences their nature, society and economy. To develop a logical research scheme, a methodological approach was used based on identifying common elements and points of connection between the models proposed by recreational geography and sociology. It is based on systemic, institutional and spatial concepts of tourism and recreational activities. The core of the scheme is tourist territories characterized by the originality of the institutional environment. The associated territorial institutional and recreational systems are

an analytical tool. It makes it possible to organize territorial, institutional, spatial and other types of interactions that arise as a result of tourist exchange, institutional adaptation of the territory to tourism and recreation, contributing to the formation of an integral tourism and recreational space. It is shown that institutional conditions formed at various hierarchical levels determine both opportunities and limitations for the development of tourist territories, act as a significant factor in the territorial organization of tourism and recreational activities. An integral part of the recreational environment is the institutional environment, i.e. a territorially confined set of institutional conditions, a sphere of interaction of various institutions. Institutions operating within the territory can interact regarding the organization of recreation and tourism and form territorial institutional systems. An example of the application of the institutional approach is the Baikal natural territory, which is characterized by a complex combination of current environmental restrictions and, at the same time, a special attractiveness for tourists. Under such conditions, the lake shore has become an institutional epicenter of ecological and economic problems and is of particular interest as an object of institutional recreational-geographical research.

Keywords: recreational geography, institutional approach, tourism and recreational activities, Lake Baikal, institutional conditions, institutional adaptation.

ВВЕДЕНИЕ

Рекреационная география — конструктивное научное направление [1], основанное на соединении науки с практикой преобразования и создания новых рекреационных систем [2]. Вместе с тем имеющиеся разработки все чаще оказываются трудно реализуемыми на практике или не принимаются во внимание теми, кто определяет туристскую политику. Проблема заключается в дефиците географических подходов к изучению институциональной специфики туризма и рекреации, территориальных сочетаний законодательно-правовых ограничений и возможностей их развития.

Цель исследования состоит в изучении институционально обусловленных закономерностей территориальной организации туристско-рекреационной деятельности и их применения для прогнозирования и планирования развития привлекательных в природном и историко-культурном отношении территорий. Теоретико-методологическую основу подхода составляют институциональная теория [3–8], системный подход и логико-графические модели рекреационной географии [1, 9–15], центр-периферическая концепция развития туризма [16–18] и пр.

Отправной точкой институционального подхода является сопряженность территориального и институционального развития туристско-рекреационной деятельности. Это означает, что туризм и рекреация рассматриваются не только в рамках классических представлений о территориальных рекреационных системах (ТРС) [1], а, прежде всего, как институт, несущий специфические функции [19, 20] по организации и регулированию туристско-рекреационной деятельности. Он определяет и обеспечивает функции конкретных территорий через территориальное планирование, проектную деятельность, тем самым связан с территориальной организацией туристско-рекреационной деятельности. Исходя из этого, предметная область применения институционального подхода включает, с одной стороны, изучение институциональных условий как фактора территориальной организации туристско-рекреационной деятельности, а с другой — анализ влияния туризма и рекреации как института на комплексное развитие территорий.

Это позволяет ставить следующие задачи: обоснование географических свойств изучаемого института; анализ территориальных, институциональных и пространственных взаимодействий, возникающих в процессе развития туристско-рекреационной деятельности; изучение структуры институциональной среды туристских территорий и их разнообразия по совокупности институциональных условий, положительных и отрицательных эффектов межинституциональных взаимодействий и институциональной адаптации территории к туризму и рекреации.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характеристика изучаемого института. Как институт, туризм и рекреация «занимают самостоятельное место в социальной системе, обеспечивая устойчивость целой области социальных связей и отношений» [21, с. 11]. Институты характеризуются конкретными общественными функциями, направленными на обеспечение удовлетворения определенной группы потребностей [20] на основе соответствующих законов и нормативов. Так, социальные функции изучаемого института состоят в возможностях для реализации потребностей в отдыхе, восстановлении, духовном и физическом развитии людей в свободное время. Экономические — в способствовании диверсификации экономики и увеличению ее доходной части, развитию производительных сил, обеспечению занятости населения, спроса на товары и услуги для туристов. С утверждением экологического императива [22] и признанием туризма инструментом устойчивого развития [23] институт приобрел и некоторые природоохранные функции.

В основе каждого из институтов лежит базисная норма — институциональное ядро [3]. Туризм и рекреация развиваются на универсальных принципах свободы труда, всеобщем признании прав человека на отдых, досуг и оплачиваемый отпуск [24–26]. Первичная институционализация общественных отношений в области туризма и отдыха связана с укоренением туристических путешествий и курортного отдыха в моде и жизни «праздного класса» [9]. Индустриализация, формирование рабочего класса и вместе с ним профсоюзного движения в мировом экономическом центре подготовили условия для институционализации вне рабочего времени и практики оплачиваемых отпусков. Вместе с развитием транспорта это открыло возможность для туризма как массового явления — для появления первых организационных форм «туристской торговли» (пароходное агентство Р. Смарта (1822 г.), экскурсионное агентство Т. Кука (1841 г.) и т. д.).

Ведущая роль в выработке современных принципов организации туризма на международном уровне [27] и ведении статистических наблюдений в 1994 г. [28, 29] принадлежит Всемирной туристской организации (WTO), которая прошла путь от неправительственного Международного конгресса официальных туристских организаций (1927) до межправительственной организации (с 1974 г.) и специального подразделения ООН (UN WTO, с 2003). На начало 2023 г. в ее состав входило 160 стран. Организация располагает базовыми документами, кроме Конвенции. В последние годы авторитет и полезность ЮН WTO подвергаются сомнению [30].

На национальном уровне в условиях плановой экономики развитие получила социально ориентированная концепция института — рекреационная [31–35]. Она была нацелена на задачи по развитию производительных сил страны [36, 37], подразумевала строгое государственное регулирование, распределительный принцип пользования услугами, а также долгосрочное территориальное планирование. Расширенное развитие туризма как отрасли экономики произошло с переходом на рыночные принципы управления, что сопровождалось не только формированием новой законодательно-правовой базы [38] и профильных органов власти, но и внедрением программно-целевого и проектно-инвестиционного подходов к территориальной организации туризма и отдыха, включая создание новых территориальных туристско-рекреационных структур — кластеров, особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), инвестиционных площадок и т. д.

Рассматриваемый институт как объект географического изучения обладает следующими свойствами: географическую локализацию и ареалы распространения его элементов (норм и организаций) можно установить достоверно, в том числе картографическими и геоинформационными методами; он может изучаться на различных иерархических уровнях — от глобального до локального; транслируясь на территории как инновация, он изменяет их функции, влияет на другие институты и изменяется сам; он адаптируется к условиям географической среды, а также сам инициирует их изменения с помощью юридических механизмов регулирования и управления [39].

В современных работах в области рекреационной географии закрепился нарратив, что туристская деятельность не всегда является рекреационной, а рекреационная — туристской [40]. Российской научной школой туризм рассматривается как составная часть и вид рекреации. Однако на законодательном уровне рекреация определяется как одна из целей и подкатегорий туризма. Сосуществование взаимосвязанных концепций — рекреационной (отдых и путешествия в свободное время) и туристской (организация путешествий как сегмент рынка платных услуг) — обеспечивает полноту функций института, что соответствует подходу, в рамках которого изучается туристско-рекреационная деятельность [11], а в рамках исследования — сопряженность ее институциональной и территориальной организации.

Благодаря многогранности и разнообразию туристско-рекреационная деятельность затрагивает многие сферы жизни, что позволяет говорить о широких межинституциональных связях туризма и рекреации, в том числе с такими важнейшими институтами, как здравоохранение, культура, образование, охрана природы, спорт и пр.

Содержание институционального подхода. Родоначальником институционализма Т. Вебленом институты представляются как образцы поведения в обществе [10]. Наиболее четкая структура институтов, а также закономерности их развития, проблемы институциональных изменений и их связь с развитием экономики и инновациями разработаны Д. Нормом [4]. Институты им представляются как ключ к пониманию исторических перемен. Их структура включает формальные (юридические) и неформальные (общепринятые) нормы, а также организации (коммерческие, государственные, общественные, международные и пр.), действующие в различных сферах жизни. Внутренние взаимодействия характеризуются как «правила игры — стратегии игроков» [4, с. 20]. Это дает возможность для дальнейшей разработки логических и функциональных моделей. При этом, формальные нормы (законы, нормативы, стандарты) могут быть изменены (введены, отменены) в течение короткого времени, а

неформальные меняются постепенно (часто в ответ на появление или изменения первых), сложны для точного описания и количественной оценки [4]. Поэтому в исследовании заглавная роль отводится юридически верифицированной формальной (законодательно-правовой и нормативной) компоненте.

Важнейшее значение для нашего исследования имеет представление о социальных институтах, с одной стороны, как форме организации и упорядочения человеческой деятельности [8] (в рамках исследования — туристско-рекреационной), а с другой — как комбинации неосязаемых факторов окружающей среды [6], определяющих возможности и ограничения этой деятельности.

Географическая интерпретация туризма и рекреации как института требует введения таких понятий, как: институциональная среда — совокупность действующих на туристской территории институтов, составная часть ее рекреационной среды и сфера взаимодействия институтов, связанных с организацией различных видов туристско-рекреационной деятельности; институциональные условия — территориально локализованные формальные (юридические) возможности и ограничения туристско-рекреационной деятельности, сочетания которых отличаются от места к месту, действуют совместно с другими географическими факторами (социальными, экономическими, природными) и определяют специализацию и функции туристских территорий; территориальная институциональная система — территориально приуроченная совокупность связанных институтов, взаимодействующих между собой по поводу организации и регулирования туристско-рекреационной деятельности; туристские территории — области распространения туристско-рекреационной деятельности, которые характеризуются оригинальной совокупностью институциональных условий.

Изучение территориальной организации туристско-рекреационной деятельности включает рекреационное районирование как часть общего экономического районирования и как научную основу для долгосрочного территориального планирования туризма и отдыха. Роль структурных ядер рекреационных районов играют ТРС [12, 41] — разновидность специализированных территориальных структур хозяйства, элементы которых связаны между собой, с территорией и через территорию [42] (в рамках базовой логико-графической модели рекреационной географии к таким элементам относятся туристы, природные и культурные комплексы, объекты инфраструктуры, обслуживающий персонал и управление). Институциональный подход дополнительно привлекает абстрактную модель институтов. В ее рамках участники туристско-рекреационной деятельности связаны с конкретным институтом и через институт (рис. 1), который включает в себя законы, нормативы, стандарты, регулирующие деятельность и взаимоотношения субъектов (туристских организаций) и объектов (туристов) [43] туристско-рекреационной деятельности, а также профильных органов власти. Вырабатываемые ими стратегии направлены на адаптацию к институциональной среде — позволяют добиваться соответствия действующим на территории нормам и правилам, улучшать свое положение в рамках конкретного института [3], изменять «правила игры» [4] или распространять их на другие территории, расширять и менять туристско-рекреационное пространство.

Динамичность и направленность (от центра к периферии) взаимосвязанного территориального и институционального развития туризма и рекреации задают инновации. Перенимание полезных, наиболее эффективных или соответствующих времени институтов используется для ускорения социально-экономического развития [5, 43, 44]. Инновационность является и одной из сущностных характеристик самого туризма: инновации играют ключевую роль в жизненном цикле туристских дестинаций [45, 46]; быстрое распространение туристской торговли из мирового экономического центра представляет собой один из примеров диффузии инноваций [47]; туризм способствует углублению и освоению периферии, которая, сохранив нетронутую природу и культурную самобытность, выступает как ресурс, за счет которого происходит расширение туристско-рекреационного пространства. При этом экономические центры выступают генераторами как рекреационных потребностей [16], так и нововведений — новых видов туризма, подходов к организации туристско-рекреационной деятельности [18].

Соединение представлений о территориальной и институциональной формах организации деятельности позволяет, во-первых, перейти к представлению об институциональной среде [20] как о части среды рекреационной, а также об институциональных условиях как о факторе территориальной организации туристско-рекреационной деятельности; во-вторых, рассматривать институциональные системы [3] как особый вид территориальных структур — территориальные институциональные системы (ТИС), целостность и функциональность которых обеспечивается комплементарностью (соответствием) и взаимосвязанностью возможностей и ограничений, выдвигаемых различными действующими на территории институтами в отношении туристско-рекреационной деятельности; в-третьих, осущест-

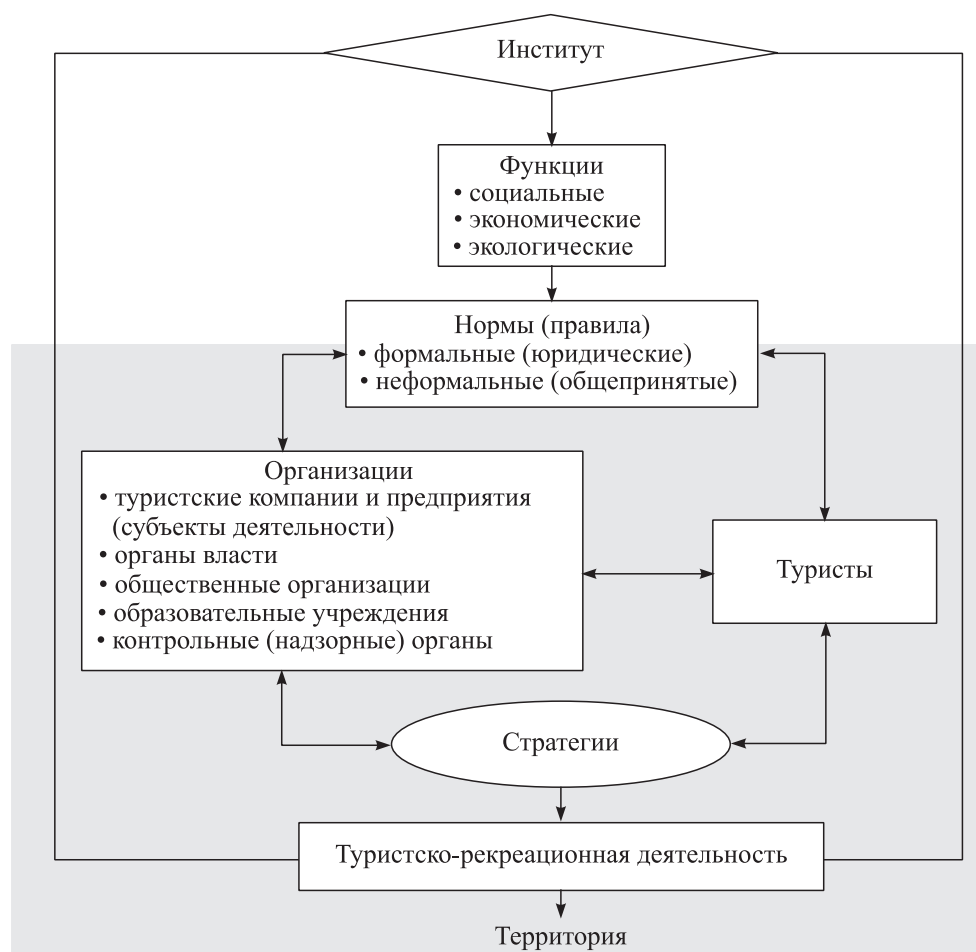


Рис. 1. Институциональная структура туристско-рекреационной деятельности.

влять институциональный анализ пространственного развития отдельных видов туризма и рекреации, включающий, в том числе, выявление центров их зарождения и ареалов распространения на основе законодательно-правовых, нормативных документов, специальных статистических показателей.

Таким образом, изучение связанного территориального и институционального развития туристско-рекреационной деятельности осуществляется с системных, институциональных и инновационных позиций. Для этого разработана логическая схема институционального подхода (рис. 2). Ее ядром выступают туристские территории, характеризующиеся своеобразием институциональной среды. Изменяющиеся от места к месту сочетания институциональных условий задают законодательные и нормативные рамки функционирования ТРС и ее отдельных элементов (например, экологические ограничения для объектов инфраструктуры, нормативы рекреационных нагрузок и др.). Они также определяют приоритетную специализацию туристских территорий (например, в области экологического или сельского туризма, лечебно-оздоровительного отдыха) через складывающиеся ТИС. Таким образом, ТРС и ТИС в связке с институциональной средой отражают сопряженность территориальной и институциональной организации туристско-рекреационной деятельности и тем самым представляют собой аналитический инструмент, позволяющий перейти к оценке рекреационного потенциала и адаптивному управлению туристскими территориями.

Ключевое значение имеют территориальные, институциональные и пространственные связи: между компонентами ТРС — технической системой (объектами туристской и обеспечивающей инфраструктуры), природными и историко-культурными комплексами, обслуживающим персоналом; в рамках ТИС — между организациями, которые обеспечивают управляемость и функционирование ТРС (территориальными, отраслевыми и контролирующими органами власти, туристскими компаниями, дирекциями ООПТ, вовлеченным в туризм населением) и их элементов (коллективных средств

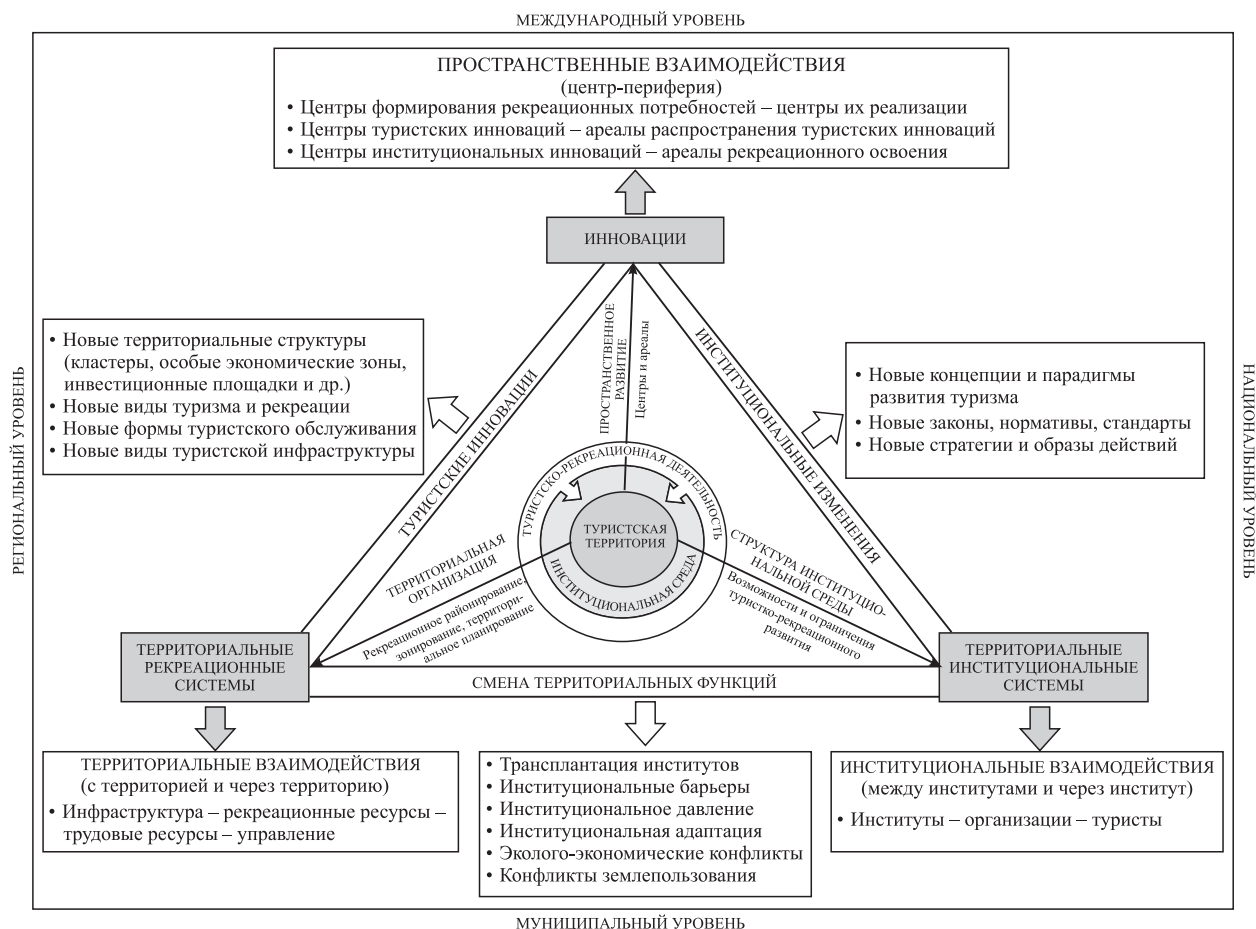


Рис. 2. Логическая схема институционального подхода к рекреационно-географическим исследованиям.

размещения, транспорта, газо-, электро-, водоснабжения, водоотведения и др.); центров формирования рекреационных потребностей, институционального и инновационного развития туризма со старыми и новыми дестинациями. Эти связи замыкаются на региональном, национальном и международном уровнях, обеспечивают целостность туристско-рекреационного пространства, организуют внутренние и международные туристские потоки. Устойчивость и повторяемость связей и взаимодействий в различной степени гарантируется законодательно-правовой и нормативной обеспеченностью, высоким уровнем стандартизации услуг и инфраструктуры (институты порождают регулярность действий).

1. Развитие туризма происходит «не в чистом поле» свободного рынка, а в «сильно пересеченной местности», наполненной разнообразными институтами — организациями, правилами, традициями» [3, с. 5]. Таким полем являются и территории с наиболее ценными природными условиями отдыха, которые в основном уже освоены, характеризуются сложившейся институциональной средой, системой хозяйства и охраны природы, и поэтому «необходимо их изымать из других видов землепользования» [2, с. 128]. В результате появляются не только новые ареалы рекреационного освоения, но и особые институциональные ниши/локусы — территории со схожей рекреационной средой, отвечающей ожиданиям туристов и сформированной в соответствии с отраслевыми законами, нормативами, стандартами. При этом происходящие изменения могут отвечать или противоречить существующим институциональным условиям. Взаимное приспособление института и территории сопровождается особыми процессами в обществе и экономике, которые нуждаются в своевременном прогнозировании, выявлении и регулировании, накладывают дополнительную ответственность на разработчиков территориальных планов развития, программных, стратегических и законодательно-правовых документов. Перенос представлений об институциональных барьерах [48], институциональном давлении, институциональной адаптации [49] и т. д. (табл. 1) в рекреационную географию имеет значение для оценки институциональной среды туристских территорий, прогнозирования социальных рисков при выборе вариантов туристско-рекреационного развития.

Таблица 1

Институциональные процессы и явления территориального развития туристско-рекреационной деятельности

Процесс/явление	Определение	Эффекты/признаки
Трансплантация институтов [5, 7]	Целенаправленное или спонтанное создание и распространение институтов в иной институциональной среде путем их внедрения, заимствования, копирования или имитации с последующим их закреплением (укоренением) на территории	Ожидание быстрых положительных экономических, социальных или экологических эффектов. Законодательные несоответствия — ранее принятые законы и подходы к организации хозяйственной и туристско-рекреационной деятельности утрачивают актуальность или противоречат новым
Институциональные барьеры [48]	Действующие на территории законы, нормы и традиции, препятствующие распространению инноваций	Проекты в сфере туризма не могут быть реализованы в условиях действующих ограничений в отношении видов хозяйственной или иной деятельности, антропогенных нагрузок на компоненты природной среды, земле- и ресурсопользование. Неготовность или противодействие местных сообществ внедрению туристских практик и изменению привычного жизненного уклада
Институциональное давление [49, 50]	Влияние норм и законов на деятельность субъектов рынка и образ жизни населения	Для территории установлены возможности и ограничения для развития туристско-рекреационной деятельности. Законодательные и нормативные изменения оказывают ощутимое влияние на принятие коммерческих и организационных решений. Местное население вынужденно или по экономическим соображениям отказывается от привычного уклада жизни и хозяйственной деятельности в пользу туризма
Эколого-экономические конфликты и конфликты землепользования [2]	Конфликт интересов в ситуации несоответствия новых целей развития территории ее природоохранными и/или хозяйственными функциями	Туристско-рекреационная деятельность сопровождается нарушением установленных экологических нормативов, условий землепользования, использования отдельных ресурсов территории. Реальное использование земельного участка не соответствует разрешенному. Туристский спрос стимулирует чрезмерное развитие отдельных видов хозяйственной деятельности или использование природных ресурсов, приводит к экологическим и хозяйственным ущербам
Институциональная адаптация [49, 51]	Процесс приспособления бизнеса, населения и хозяйства к новым институциональным условиям	Турбизнес, местные сообщества и органы власти заняты вырабатыванием типовых стратегий и законодательных инициатив, которые обеспечивают «легитимность» как привычной, так и туристско-рекреационной деятельности и могут быть закреплены законодательно

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Поиск подходов к адаптивному управлению туристскими территориями осуществляется при решении современных задач по реформированию туристского законодательства России [52]. Связь между элементами территориальной структуры туризма и законодательной практикой имеет значение при разработке туристских проектов, схем территориального планирования и других документов в области социально-экономического развития на муниципальном и региональном уровнях [53]. Предпосылкой для разработки институционального подхода послужила серия практико-ориентированных исследований, проведенных на побережье оз. Байкал [54–57], посвященных развитию туристско-рекреационной деятельности на прибайкальских территориях [58], и необходимость приведения ее в соответствие с действующими в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ) природоохранными требованиями [59].

Озеро Байкал — ресурсное ядро региональной ТРС с ежегодным потоком около 2,5 млн туристов [60]. Инфраструктурный комплекс включает более тысячи коллективных средств размещения (КСР), в том числе 481 (34,7 тыс. мест) в Иркутской области, 508 (22,3 тыс. мест) в Республике Бурятия и 251 (13,8 тыс. мест) в Забайкальском крае [61, 62]. Современное «точечное» освоение побережья озера связано с развитием туристских кластеров [63] и особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) [64–66] — современной версии новых ТРС с заданными свойствами. При

этом, если первые формируются преимущественно вокруг сложившихся локальных ресурсных центров и не подчинены строгому целевому планированию, то вторые заново встраиваются в систему хозяйства и землепользования, для них разработаны специальная законодательная база, а также механизмы ведения турбизнеса в условиях особых природоохранных ограничений [67].

Сложившаяся на побережье озера ТИС включает сложную систему мер по сохранению уникальной экосистемы. Байкал — один из самых больших по площади объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (8,8 млн га [68]), единственный водный объект России, охрана которого осуществляется в соответствии со специальным Федеральным законом [69], а границы его водоохранной зоны утверждаются непосредственно Правительством Российской Федерации [70, 71]. Для сохранения уникальной экосистемы определены границы Байкальской природной территории (БПТ) и осуществлено ее экологическое зонирование [72]. Развитая заповедная сеть, сосредоточенная в основном в ЦЭЗ БПТ, состоит из трех заповедников, трех национальных парков, а также ООПТ регионального значения (61 памятник природы и 5 рекреационных местностей [73]). Они вовлечены в туристский рынок, располагают надлежащей инфраструктурой для оказания услуг экотуризма (туристско-информационными центрами и музеями, экотропами и местами для размещения посетителей) и играют важную роль в определении одного из видов туристской специализации территории в области экотуризма.

Байкальская ТИС характеризуется выраженной межинституциональной связью туризма и охраны природы. Ее ядром является Закон «Об охране озера Байкал» [69], которым определены следующие возможности и ограничения развития туристско-рекреационной деятельности: строгое соблюдение нормативов антропогенной нагрузки (в том числе рекреационной) на природную среду [74]; возможность создания туристской инфраструктуры только в пределах ООПТ, ОЭЗ ТРТ, а также специально выделенных территорий, включенных в документы территориального планирования и лесные регламенты [75]. В Иркутской области и Республике Бурятия действуют разработанные на общей научной основе Правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ [76, 77]. Опыт их разработки во взаимодействии науки, власти и бизнеса двух регионов оценивается неоднозначно, но пока остается уникальным для регионов России.

Организационный компонент ТИС представляют субъекты туристского рынка (игроки), которые взаимодействуют в общей институциональной среде, объединены совместным использованием имеющихся на территории ресурсов и инфраструктуры. Наиболее часто возникающие при этом проблемы в большинстве случаев связаны с регулированием рекреационных нагрузок, поиском участков с наименьшими природоохранными ограничениями, распространением туристской застройки без учета условий землепользования, разработкой и применением экологических нормативов. На байкальском побережье участникам туристского рынка приходится совместно решать задачи в области охраны природы, благоустройства и пр. При этом каждый из них руководствуется своими интересами (табл. 2).

Наличие сформировавшейся уникальной для России ТИС можно рассматривать как важный фактор рекреационного районообразования. Однако формирование Байкальского рекреационного района имеет дополнительные особенности. Три субъекта РФ (Иркутская область, Республика Буря-

Таблица 2

Субъекты туристской деятельности в ЦЭЗ БПТ и мотивации, определяющие их действия [78]

Субъекты туристской деятельности	Приоритеты развития		
	Экологический	Экономический	Социальный
Субъекты управления	Разработка и применение законодательно-правовых механизмов регулирования антропогенных нагрузок	Увеличение доходной части бюджетов страны, региона, районных МО, сельских и городских поселений	Социальное благополучие территории, новые рабочие места, благоприятная политическая среда
Турбизнес	Использование ландшафтов и отдельных компонентов природной среды для создания туристских услуг	Устойчивый доход на протяжении длительного времени; снижение экономических издержек	Использование трудового потенциала территории, взаимодействие с органами власти и населением
ООПТ	Сохранение ландшафтов и компонентов природной среды в естественном состоянии	Необходимость увеличения доходной части бюджета ООПТ за счет туристских услуг	Минимизация или полное исключение антропогенного фактора
Местное население	Жизнь в привычной среде, где можно свободно использовать окружающие природные богатства, вести традиционное хозяйство	Занятость и самозанятость в сфере туризма как основной или дополнительный источник жизнеобеспечения	Сосуществование с туристами, социальный статус, культурная и национальная идентичность, демографический рост

тия, Забайкальский край), которые располагаются в бассейне оз. Байкал и составляют частями своих территорий БПТ, традиционно относившиеся географами к Байкальскому региону, в настоящее время не только включены в состав двух разных федеральных округов [79], но и разных экономических регионов [80]. Координации же между западным и восточным побережьями озера призвана способствовать Межправительственная рабочая группа с участием представителей региональных органов власти, научных и общественных организаций, турбизнеса. При этом соблюдение законодательства в области охраны окружающей среды на всей БПТ обеспечивается Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратурой (с 2017 г.).

Понимание важности сохранения экосистемы Байкала как уникального образца природы и источника чистой питьевой воды [81], а позже признание его объектом Всемирного природного наследия, привлекающим туристов, позволили пошагово исключить многие источники негативных воздействий. В то же время критически сужен круг возможных видов хозяйственной деятельности. В каче-

Таблица 3

Примеры взаимодействия науки, власти и бизнеса в ЦЭЗ БПТ [82]

Ограничения для ведения туристско-рекреационной деятельности в ЦЭЗ БПТ	Отклик территории (муниципальные органы власти, турбизнес, население)		Принятое решение	Отклик научной общественности и экологов
	Реакция	Предложенные решения		
Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2015 г. № 368-р утверждены границы водоохранной и рыбоохранной зон оз. Байкал. Границы водоохранной зоны оз. Байкал практически полностью совпадают с границами ЦЭЗ БПТ. Ширина границы — 50–150 км	В границы водоохранной зоны оз. Байкал вошли 149 населенных пунктов. Хозяйственная и иная деятельность на побережье попадает под двойные ограничения, предусмотренные Водным кодексом РФ и ФЗ «Об охране оз. Байкал»	Изменить подход к установлению границ водоохранной зоны оз. Байкал, сократить ширину границы водоохранной зоны	Граница водоохранной зоны изменена Распоряжением Правительства РФ от 26.03.2018 г. № 507-р. Вне населенных пунктов границы сформированы на основе ландшафтно-гидрологического подхода ИГ СО РАН. В границах населенных пунктов зона сужена до ширины прибрежной защитной полосы (200 м)	Отклик негативный. Ширина водоохранной зоны оз. Байкал в границах населенных пунктов не достаточна и должна составлять не менее 500 м
Согласно ст. 12 ФЗ «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ, организация туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ осуществляется в соответствии с правилами, обеспечивающими соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую среду в ЦЭЗ БПТ (пункт в редакции от 11.12.2009 г.)	Необходимы Правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ, которые будут регулировать туристскую деятельность	Создана межправительственная комиссия по разработке Правил в Иркутской области и Республике Бурятия; Подготовлены проекты «Правил»	Утверждены Правила организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ в Иркутской обл. от 19.09.2019 г. № 777-пп, в Респ. Бурятия от 01.08.2019 г. № 416. В 2021 г. для их реализации предложена корректировка иных правовых актов РФ. Постановлением Правит. Иркутской обл. от 14.03.2022 г. № 181-пп в Правила внесены изменения	Поддержано. Предусматривается дальнейшая доработка документа с внесением поправок
В соотв. с «Перечнем видов деятельности, запрещенных в ЦЭЗ БПТ» (от 30.08.2001 г. № 643), на побережье оз. Байкал за пределами ОЭЗ ТРТ и ООПТ, туристско-рекреационная деятельность может осуществляться лишь на специально выделенных территориях, границы которых утверждены в документах территориального планирования в установленном порядке	Способом легализации действующих туристических объектов — создание ООПТ регионального значения рекреационного назначения	Осуществлено туристско-рекреационное зонирование ЦЭЗ БПТ, проведены общественные слушания результатов с участием турбизнеса, региональных и муниципальных органов власти	Положение «О порядке образования ООПТ и иных особо охраняемых территорий регионального значения» утверждено постановлением Правительством Иркутской области от 02.09.2016 г. № 5 42-пп в ред. от 23.09.2019 № 792-пп. На начало 2024 г. не реализовано	Поддержано

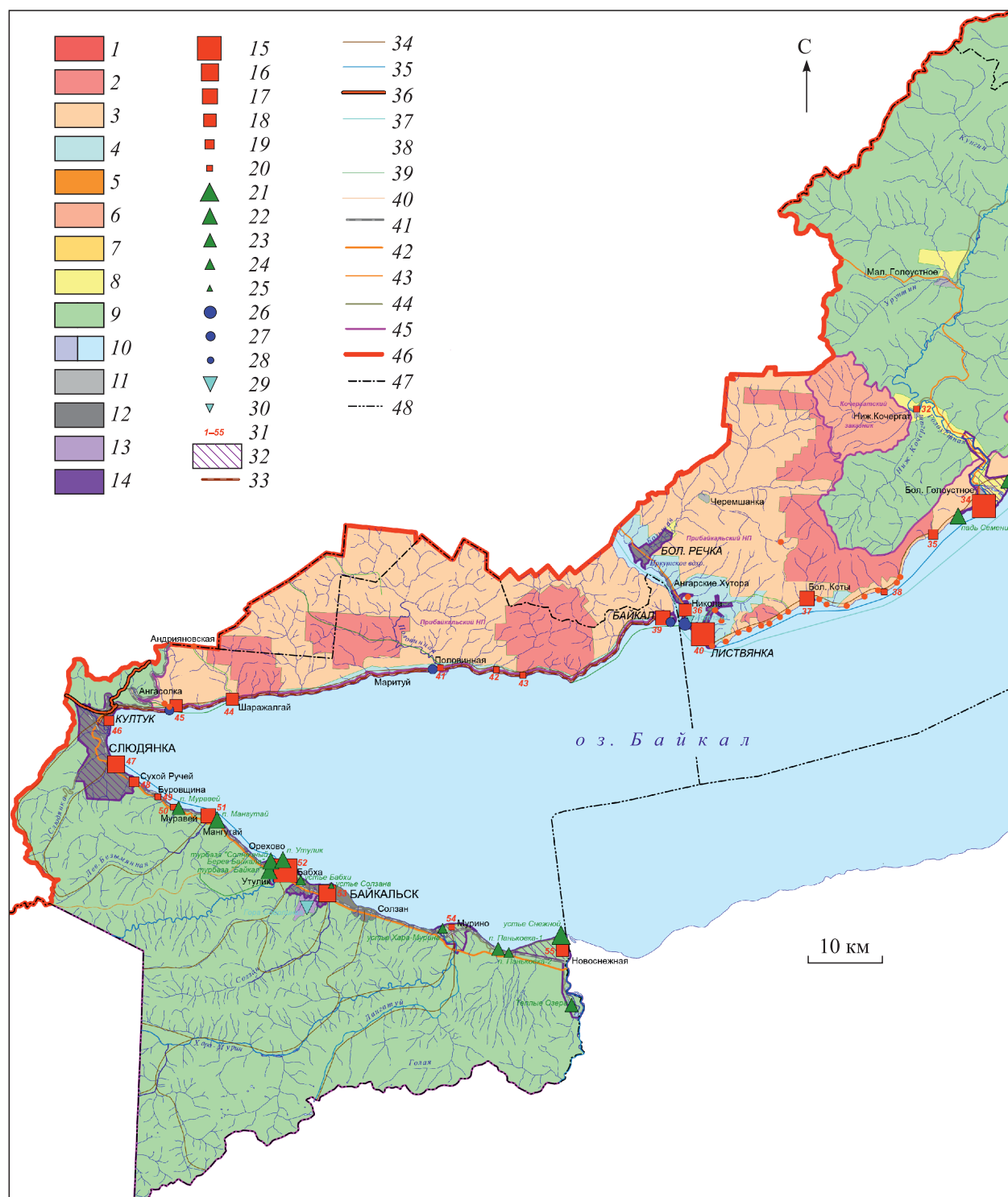


Рис. 3. Фрагмент карты туристско-рекреационного зонирования ЦЭЗ БПТ Иркутской области [78].

Территории, где цели туристского развития совмещаются с целями охраны природных и культурных ценностей: 1 — заповедник; 2 — заповедная зона национального парка; 3 — зона рекреации и познавательного туризма национального парка; 4 — зона обслуживания посетителей национального парка; 5 — зона традиционного экстенсивного природопользования национального парка; 6 — заказник; 7 — зона хозяйственного назначения национального парка. Территории, где рекреационное ресурсопользование совмещается с другими его видами: 8 — земли сельскохозяйственного назначения; 9 — земли лесного фонда; 10 — земли водного фонда. Территории,

где туризм является фактором социально-экономического развития: 11 — земли сельских поселений; 12 — земли городских поселений; 13 — особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ); 14 — земли промышленности, транспорта, связи и т. д.; Места организованного отдыха по числу мест в КСР, ед.: 15 — более 1500; 16 — от 500 до 1500; 17 — от 200 до 500; 18 — от 100 до 200; 19 — от 50 до 100; 20 — менее 50. Места самодеятельного палаточного отдыха по числу одновременно отдыхающих в пик сезона, чел.: 21 — более 500; 22 — от 200 до 500; 23 — от 100 до 200; 24 — от 50 до 100; 25 — менее 50. Экскурсионные объекты по числу посетителей в пик сезона, чел. в день: 26 — более 400; 27 — от 200 до 400; 28 — менее 200. Места зимнего спортивного отдыха (горнолыжные комплексы) по пропускной способности, чел. в день: 29 — более 400; 30 — менее 100. Туристско-рекреационные объекты: 31 — места массового отдыха и размещения туристов (туристско-рекреационные местности); 32 — туристско-рекреационные зоны (ТРЗ), предложенные к выделению; 33 — Объект исторического и культурного наследия федерального значения Кругобайкальская железная дорога; Маршруты спортивного туризма федерального значения: 34 — пешие; 35 — водные; 36 — автомобильные; 37 — парусные. Прочие туристские маршруты: 38 — экологические тропы на особо охраняемых природных территориях; 39 — региональные; 40 — муниципальные; Дорожная сеть: 41 — железные дороги; 42 — автодороги федерального значения; 43 — автодороги регионального значения; 44 — прочие автодороги; Границы: 45 — особо охраняемых природных территорий федерального значения; 46 — центральной экологической зоны Байкальской природной территории; 47 — административных районов; 48 — субъектов Российской Федерации.

стве одного из немногих источников жизнеобеспечения для населения прибрежных районов оставлен туризм. При этом совершенствование основополагающего Закона «Об охране озера Байкал» [69], определяющего правовые основы охраны озера, продолжается: с 2006 по 2024 г. он изменялся 19 раз. Такая быстро меняющаяся институциональная среда, с одной стороны, свидетельствует об активных процессах институциональной адаптации, а с другой — не способствует планомерному развитию отрасли туризма и формированию устойчивых связей, обеспечивающих успешное функционирование региональной ТРС. Территориальный отклик на изменения институциональной среды реализуется в виде ответных стратегий, которые в дальнейшем могут быть закреплены законодательно, внесены в программные и стратегические документы, учитываться в инвестиционных проектах. Так, в условиях природоохранных ограничений ЦЭЗ БПТ участники туристского рынка консолидируются для принятия общих решений и выработки стратегий, направленных на уменьшение ограничений и расширение возможностей для развития с помощью законодательных инициатив (табл. 3).

Примером применения институционального подхода, учитывающего законодательно-правовые возможности и ограничения, стало туристско-рекреационное зонирование ЦЭЗ БПТ. Его разработка основывалась на принципах совмещения целей охраны оз. Байкал и социально-экономического развития прибайкальских территорий, комплементарности их хозяйственной и туристско-рекреационной специализации. В ЦЭЗ БПТ выделены следующие территории: где цели туристско-рекреационного развития совмещаются с целями охраны природных и культурных ценностей; где рекреационное ресурсопользование совмещается с другими его видами; где туризм является фактором социально-экономического развития и др. (рис. 3). Полученные результаты положены в основу Правил организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ [76, 77], послужили обоснованием для выделения территорий приоритетного туристско-рекреационного развития и являются примером адаптивного подхода к управлению туристскими территориями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вовлеченность рекреационной географии в институциональное развитие туризма через разработку научных основ для его планирования, прогнозирования и регулирования определяет востребованность дополнительных научных подходов, которые позволяют рассматривать законы, нормативы, стандарты в увязке с территорией. Предлагаемый подход базируется на взаимосвязанном анализе территориальных, институциональных и пространственных связей в туристско-рекреационной сфере, географической интерпретации института, отвечающего за развитие и регулирование одной из важнейших сфер жизни общества, что позволяет обосновать ряд закономерностей.

1. Институциональные условия формируются на различных иерархических уровнях, определяют возможности и ограничения для развития туристско-рекреационной деятельности и, отличаясь от места к месту, задают туристским территориям их преимущественную специализацию.

2. Сопряженность институционального и территориального развития туристско-рекреационной деятельности обеспечивается функциями, которые закрепляются за территорией через законы и нормативы в документах территориального планирования, планах землепользования, проектах новых ТРС, Правилах организации туризма и отдыха.

3. Различные виды туристско-рекреационной деятельности, благодаря специфическим требованиям к территории, инфраструктуре, оказываемым услугам, способствуют формированию территориальных локусов со схожей институциональной средой.

4. Различные виды туристско-рекреационной деятельности в основе своей являются результатом межинституциональных взаимодействий базового института (туризма и рекреации) с другими социальными институтами, обеспечивающими функционирование сфер здравоохранения, культуры, охраны природы, образования, спорта и т. д.

5. Пространственное развитие исследуемого института и вовлечение в туризм новых территорий инициируется преимущественно экономическими центрами, которые обладают повышенными рекреационными потребностями, а также возможностями их реализации и формирования туристской политики.

6. На новых территориях туризм и рекреация могут согласовываться или противоречить уже сложившимся институциональным условиям (старым институтам), что становится причиной конфликтов землепользования, эколого-экономических конфликтов, территориальных и законодательно-правовых дисфункций. Для адаптации населения и хозяйства к туризму требуются институциональные изменения — введение новых законов и нормативов в области земельных отношений, природоохранных ограничений, использования значимых для туризма природных и историко-культурных ресурсов, прав собственности и др.

7. Целостность туристско-рекреационного пространства обеспечивается его институциональной общностью — совокупностью формальных и неформальных норм и правил, признаваемых как странами, так и отдельными участниками туристского рынка, создающими, реализующими и потребляющими туристские услуги.

8. Препятствиями для формирования единого туристского пространства становятся различные позиции стран и регионов в экономике, их отличия по степени интегрированности в систему международного туризма, по государственному регулированию туристско-рекреационной сферы.

9. Институциональные изменения, связанные с историческими переменами, а также появлением новых концепций и парадигм общественного развития (переходы между рыночными и плановыми моделями экономики, выдвижение на передний план экологического, социального или экономического приоритетов развития) способствуют разработке новых подходов к территориальной организации туристско-рекреационной деятельности, распространению новых видов туризма и форм его территориальной организации.

Актуальность применения институционального подхода подкрепляется результатами практико-ориентированных рекреационно-географических исследований в Байкальском регионе. Они показали, что анализ территориальных сочетаний действующих законодательно установленных экологических ограничений по охране уникальной экосистемы озера Байкал, а также специальных возможностей для развития туризма и рекреационной инфраструктуры на ООПТ и в границах ОЭЗ ТРТ является обязательным условием долгосрочного территориального планирования туризма в ЦЭЗ БПТ. В то же время реализация возложенных на прибрежные территории рекреационных функций путем создания новых территориальных структур (туристских кластеров, туристско-рекреационных зон и т. д.) с заданными свойствами и характеристиками требует целенаправленного формирования институциональной среды. К таким мерам относятся не только целевое функциональное зонирование, разработка региональных законодательных актов (в том числе разработка и принятие Правил организации туризма и отдыха), но и приведение проектных решений в соответствие с документами территориального планирования, условиями землепользования, интересами местного населения и т. д. Планомерное, но не спонтанное, формирование институциональной среды обеспечит устойчивость и повторяемость природно-хозяйственных и социально-экономических связей, даст возможность прогнозирования развития отрасли, предупреждения нежелательных экологических и социальных последствий.

Институциональный подход обосновывает связанность территориальной и институциональной форм организации туристско-рекреационной деятельности — взаимодополняющих способов упорядоченного и непротиворечивого развития туристских территории и использования их ресурсов на конструктивной основе. Он выступает связующим звеном между географической наукой и практикой территориального планирования и управления в сфере туризма, тем самым служит созданию конструктивной основы для рекреационно-географических исследований.

Разработка и применение институционального подхода способствует углублению междисциплинарных связей рекреационной географии с научными направлениями, изучающими институты в рамках экономики, социологии, юриспруденции, что соответствует одному из ее базовых принципов соединения научных знаний о туризме на географической основе.

Рекреационно-географические исследования являются одной из многих областей применения институционального подхода, который может быть транслирован в других направлениях социально-экономической географии и применяться для решения практических задач как целевого, так и общего долгосрочного территориального планирования.

Работа выполнена в рамках научного проекта Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (АААА-А21-121012190019-9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Теоретические** основы рекреационной географии / Под ред. В.С. Преображенского. — М.: Наука, 1975. — 224 с.
2. **Основы** конструктивной географии / Под ред. И.П. Герасимова, В.С. Преображенского. — М.: Просвещение, 1986. — 287 с.
3. **Клейнер Г.Б.** Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004. — 240 с.
4. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономич. книги «Начала», 1997. — 180 с.
5. **Полтерович В.М.** Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3. — С. 24–50.
6. **Фролов Д.П.** Имеют ли институты значение для пространственной экономики? // Пространственная экономика. — 2015. — № 1. — С. 14–37.
7. **Фролов Д.П.** Трансплантация экономических институтов: расширенная теория // Вопросы экономики. — 2021. — № 9. — С. 69–108.
8. **Ходжсон Д.** Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории — М.: Дело, 2003. — 464 с.
9. **Александрова А.Ю.** Мода и туризм в меняющемся мире // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2011. — № 3. — С. 31–42.
10. **Веблен Т.Б.** Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.
11. **Мажар Л.Ю.** Геосистемный анализ туристско-рекреационной деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. — 2008. — № 1. — С. 27–31.
12. **Мироненко Н.С.** Смена парадигм в рекреационной географии // География международного туризма: Монографический сборник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. — С. 6–14.
13. **Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М.** Новые аспекты рекреационной географии // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. — 1987. — Т. 119, вып. 1. — С. 75–81.
14. **Молодецкий А.Э.** Территориальные индустриально-рекреационные системы (вопросы теории и методы исследования) // География и природ. ресурсы. — 1988. — № 1. — С. 119–125.
15. **Leiper N.** Tourism systems: an interdisciplinary perspective. — Palmerston North, New Zealand: Department of Management Systems, Business Studies Faculty, Massey University, 1990. — 289 p.
16. **Александрова А.Ю.** Центр-периферическая модель Развития туризма // Вопросы географии. Сб. 139. Теория и практика туризма. — М.: Издат. дом «Кодекс», 2014. — С. 80–100.
17. **Friedmann J.** Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. — Cambridge: MIT Press, 1966. — 279 p.
18. **Hall C.M.** Vanishing peripheries: Does tourism consume places? // Tourism Recreation Research. — 2013. — Vol. 38 (1). — P. 72–76.
19. **Earl A., Hall C.M.** Institutional Theory in Tourism and Hospitality. — London: Routledge Taylor & Francis Group, 2021 — 132 p.
20. **Williamson O.** The New Institutional Economics: Taking Stock Looking Ahead // Journ. of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38, N 3. — P. 595–613.
21. **Осауленко А.П.** Туризм как социальный институт: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — М.: Изд-во Ин-та соц.-полит. исслед. РАН, 2007. — 51 с.
22. **Дроздов А.В., Басанец Л.П.** Туристское природопользование, экологический императив и перспективы России // Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. — М.: Тов-во научных изданий КМК, 2006. — С. 322–340.
23. **Agenda 21** for the Travel and Tourism Industry. Part One. World Tourism Organization, 1997 [Электронный ресурс]. — <https://www.e-unwto.org/doi/-book/10.18111/9789284403714> (дата обращения 08.04.2025).
24. **Всеобщая** декларация прав человека. Резолюция 217 А (III) Ген. Ассамблеи ООН от 10.01.1948, ст. 24 [Электронный ресурс]. — https://www.un.org/ru/-documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 08.04.2025).
25. **Международный** пакт об экономических, социальных и культурных правах. Резолюция 2200 А(XXI) Ген. Ассамблеи ООН от 16.01.1966, ст. 7d [Электронный ресурс]. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/-pactecon.shtml (дата обращения 08.04.2025).

26. **Манильская** декларация по мировому туризму. Принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины), 27.09–10.10.1980 г. [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/901813698> (дата обращения 08.04.2025).
27. **Устав** Всемирной туристской организации. Принят на чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи МСОТО (Мехико-Сити, 17–28 сентября 1970 года) [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/902038110> (дата обращения 08.04.2025).
28. **Международные** рекомендации по статистике туризма 2008. Статистические исследования. — Мадрид, Нью-Йорк: ООН, UNWTO, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Статистический отдел, 2008 [Электронный ресурс]. — https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83rev1r.pdf (дата обращения 08.04.2025).
29. **Вспомогательный** счет туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 год. Методологические исследования. Сер. F № 80/Rev.1. — Люксембург, Мадрид, Нью-Йорк, Париж: ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам Статистический отдел, 2010 [Электронный ресурс]. — https://demidovtour.ru/files/pages/61/SeriesF_80rev1r.pdf (дата обращения 08.04.2025).
30. **Shackelford P.** The World Tourism Organization in Perspective — A Preface // A History of the World Tourism Organization. — United Kingdom — North America — Japan — India — Malaysia — China: Emerald Publishing Limited, 2020. — P. xi-xxiii.
31. **О лечебных** местностях общегосударственного значения. Декрет Совнаркома РСФСР от 20.03.1919 [Электронный ресурс]. — <https://istmat.org/node/37912> (дата обращения 08.04.2025).
32. **Об использовании** Крыма для лечения трудящихся. Декрет Совнаркома РСФСР от 21.01.1920 [Электронный ресурс]. — <https://docs.history-russia.org/ru/nodes/12796-21-dekabrya-dekret-snk-ob-ispolzovanii-kryma-dlya-lecheniya-trudyaschihsya> (дата обращения 08.04.2025).
33. **О мерах** по дальнейшему улучшению санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся и развитию сети здравниц профсоюзов. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС № 7 от 07.01.1982 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/765708589> (дата обращения 08.04.2025).
34. **О мерах** по упорядочению застройки территорий курортов и зон отдыха и строительства санаторно-курортных учреждений и учреждений отдыха». Постановление Совмина СССР № 723 от 28.08.1970 [Электронный ресурс]. — https://e-ecolog.ru/docs/GcQYBko2BQ_F4HQjsSofH?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F (дата обращения 08.04.2025).
35. **Положение** о курортах. Утв. Постановлением Совета Министров СССР № 654 от 05.09.1973 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/-document/9003814> (дата обращения 08.04.2025).
36. **Генеральная** схема размещения производительных сил СССР на период 1971–1980 гг. Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР / Ред. Х.С. Симхо. — М., 1968. — 22 с.
37. **Рекомендации** (методические) по составлению территориальных комплексных схем охраны природы областей, краев, автономных республик. Гос. комитет СССР по лесу. Приказ от 17.08.1988 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/9034808> (дата обращения 08.04.2025).
38. **Об основах** туристской деятельности в Российской Федерации. ФЗ от 24.11.1996 № 132-ФЗ [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/-document/578370381/titles/64U0IK> (дата обращения 08.04.2025).
39. **Kušar S.** Post-modern approaches in economic geography: Institutional approach // Geografski Vestnik. — 2010. — Vol. 82. — P. 25–35.
40. **Hall C.V., Williams A.M., Lew A.A.** Tourism: conceptualization, institutions and issues // A companion to tourism. — Malden, USA; Oxford, UK; Carlton, Australia: Blackwell Publishing Ltd, 2004 [Электронный ресурс]. — <http://repository.mut.ac.ke:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/26/A%20Companion%20to%20Tourism%20%282004%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 08.04.2025).
41. **Николаенко Д.В.** Рекреационное районобразование и районирование // Рекреационная география. — М.: Флинта, Изд-во Моск. психолого-социал. ун-та, 2005. — С. 284–290.
42. **Бакланов П.Я.** Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. — М.: Наука, 2007. — 239 с.
43. **Hamilton W.H.** Institution (1932) // Journ. of Institutional Economics. — 2005. — N 1. — P. 235–244.
44. **Руководство Осло.** Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. — М.: Организация экономического сотрудничества и развития, 2010 [Электронный ресурс]. — https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 08.04.2025).
45. **Butler R.** The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources // Canadian Geographer. — 1980. — Vol. 24, Iss. 1. — P. 5–12.
46. **Butler R.** The resort cycle two decades on // Tourism in the 21st Century: Reflections on Experience. — London, UK: Continuum, 2021. — P. 284–299.
47. **Новиков В.С.** Инновации и эволюция туристской деятельности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2012. — № 9. — С. 73–78.
48. **Зубаревич Н.В.** Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. — 2017. — № 2. — С. 46–57.
49. **Lavandoski J., Silva J.A., Vargas-Sanchez A.** Institutional theory in tourism studies: evidence and future directions // Discussion Papers N 13: Spatial and Organizational Dynamics. — 2013. — P. 31–47.

50. **Gyau A., Stringer R.** Institutional isomorphism and adoption of e-marketing in the hospitality industry: a new perspective for research // Food, Agri-culture and Tourism — Linking Local Gastronomy and Rural Tourism: Interdisciplinary Perspectives. — Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2011. — P. 130–139.
51. **Евстропьева О.В., Бардаш А.В., Будаева Д.Г.** Методологические подходы к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми условиями использования // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2019. — № 1. — С. 7–22.
52. **Тарбаев С.А.** Актуальные проблемы реформирования туристского законодательства: подходы к разработке проекта Федерального закона «О туризме»: монография / С.А. Тарбаев, М.А. Саранча, А.С. Кусков, Л.А. Эдилова, А.П. Марков, А.А. Салаева, А.А. Федупин, Н.В. Сирик, Е.И. Родионов. — М.: КноРус, 2023. — 139 с.
53. **Максанова Л.Б., Санжеев Э.Д., Будаева Д.Г.** Территориальная организация туристско-рекреационной деятельности на региональном уровне: теоретические и практические аспекты // Геодезия и картография. — 2017. — № 3. — С. 128–146.
54. **Научное обоснование экологической допустимости размещения объектов хозяйственной и иных видов деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории.** Отчет по теме НИР АААА-А16-116011810060-9. — Этап 2, Т. 2. — Иркутск, Улан-Удэ: Изд-во Байкал. ин-та природопользования СО РАН, Ин-та географии СО РАН, 2016. — 372 с.
55. **Расчет норм рекреационной нагрузки для организованного и неорганизованного отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории Иркутской области.** Отчет по теме НИР № 66-05-49/17. — Т. 2. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2017. — 261 с.
56. **Научно-методическое обоснование формирования Правил организации туризма и отдыха, обеспечивающих соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую природную среду в ЦЭЗ БПТ Республики Бурятия.** Отчет по теме НИР № 27/223/2018. — Т. 2. — Улан-Удэ: Изд-во Байкал. ин-та природопользования СО РАН, Ин-та географии, 2019. — 462 с.
57. **Эколого-географические основы управления туристско-рекреационным развитием муниципальных районов ЦЭЗ БПТ.** Отчет по теме НИР № 05-62-490/19-62. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2022. — 244 с.
58. **Паспорт приоритетной программы «Байкал — Великое озеро Великой страны».** Приложение 1. Форма паспорта приоритетной программы. Приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 2017 г. // Комитет Государственной думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям [Электронный ресурс]. — http://www.komitet3-1.km.duma.gov.ru/upload/site49/document_news/000/268/007/Pasport_prioritetnoy_programmy.pdf (дата обращения 05.03.2024).
59. **Евстропьева О.В.** Рекреационно-географические исследования для планирования развития туризма на уникальных природных территориях // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2018. — № 3. — С. 7–21.
60. **Оценка туристского потока (с 2022 г.)** // РосСтат [Электронный ресурс]. — <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 05.03.2024).
61. **Число коллективных средств размещения** // ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. — <https://www.fedstat.ru/indicator/31579> (дата обращения 05.03.2024).
62. **Число мест в коллективных средствах размещения** // ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. — <https://www.fedstat.ru/indicator/31583> (дата обращения 05.03.2024).
63. **Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. Федеральная целевая программа.** Постановление Правительства РФ от 20.08.2011 № 644 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/-document/902295121> (дата обращения 08.04.2025).
64. **Об особых экономических зонах в Российской Федерации.** ФЗ от 22.07.2005 № 116-ФЗ [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/-document/901941445> (дата обращения 08.04.2025).
65. **Об особой экономической зоне туристско-рекреационного типа, созданной на территории Иркутской области.** Постан. Правит. РФ от 08.08.2010 № 692 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/902233983> (дата обращения 08.04.2025).
66. **О создании на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.** Постановление Правительства РФ от 03.02.2007 № 68 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/902026367> (дата обращения 08.04.2025).
67. **Перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории.** Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2399 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/-document/573292853> (дата обращения 08.04.2025).
68. **World Heritage Committee Twentieth session Merida, Mexico 2–7 December 1996.** United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. Report. Whc-96/Conf.201, 10 March 1997. — P. 59 [Электронный ресурс]. — <https://whc.unesco.org/archive/repcom96.htm> (дата обращения 08.04.2025).
69. **Об охране озера Байкал.** ФЗ от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/901732256> (дата обращения 08.04.2025).
70. **Водный кодекс РФ** от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ, ст. 65, п. 7 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/901982862> (дата обращения 08.04.2025).

71. **Границы** водоохранной зоны озера Байкал. Прил. к Распоряж. Правит. РФ от 26.03.2018 № 507-р [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/-420258275> (дата обращения 08.04.2025).
72. **Об утверждении** границ Байкальской природной территории и ее экологических зон. Распоряж. Правит. РФ от 27.11.2006 № 1641-р [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/902016700> (дата обращения 08.04.2025).
73. **Об особо** охраняемых природных территориях Республики Бурятия. Закон Респ. Бурятия от 29.12.2005 № 1438-III [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/802046810> (дата обращения 08.04.2025).
74. **Об утверждении** нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал. Приказ МПР РФ от 21.02.2020 № 83 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/564739034> (дата обращения 08.04.2025).
75. **Об утверждении** перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2399, п. 13, 16 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/573292853> (дата обращения 08.04.2025).
76. **Правила** организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ в Иркутской области от 19.09.2019 № 777-пп [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/561554214> (дата обращения 08.04.2025).
77. **Правила** организации туризма и отдыха в ЦЭЗ БПТ в Республике Бурятия от 01.08.2019 № 416 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/561463170> (дата обращения 08.04.2025).
78. **Корытный Л.М., Евстропьева О.В.** О разработке правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2018. — № 3. — С. 31–42.
79. **О внесении** изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849. Указ Президента РФ от 03.11.2018 № 632 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/551544516> (дата обращения 08.04.2025).
80. **Общероссийский** классификатор экономических регионов. ОК 024-95 Утв. Постан. Госстандарта России от 27.12.1995 № 640 [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/document/1200000124> (дата обращения 08.04.2025).
81. **Научно-практический** комментарий к Федеральному закону от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (постатейный) / Отв. ред. Ю.И. Шуплецова. — М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2023. — 192 с.
82. **Евстропьева О.В.** Байкальский регион в международной и национальной системе туризма. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2022. — 331 с.

Поступила в редакцию 23.04.2022

После доработки 11.04.2025

Принята к публикации 21.05.2025